77ª 6
188

77 а 6
188

ПОСѢЩЕНІЕ СИБИРИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

77 a 6
188

ПОСѢЩЕНІЕ СИБИРИ

77 a 6
188

ВЪ 1837 ГОДУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ

НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

« Обходя страны Россіи, уже Ты простерся да-
« лѣе, нежели кто либо изъ ея Царей. Собствен-
« ное око Твое собираетъ, повѣряетъ, умножаетъ
« свѣденія о ея силахъ, средствахъ и потребно-
« стяхъ. — Какихъ вожделѣнныхъ плодовъ должна
« надѣяться отъ сего Россія! »

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1841.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 15 Ноября 1840 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ*.

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

Печатано въ типографіи Х. Гинце.

№ 12495

Посѣщеніе Его Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 году Сибири есть событіе, составляющее достопамятную, незабвенную эпоху въ Сибирскихъ лѣтописяхъ.

Въ проѣздъ по Сибири, я слышалъ вездѣ разсказы народа объ этомъ радостномъ происшествіи, видѣлъ вездѣ восторгъ сердечный, слезы благодарности и умиленія; наконецъ въ бытность мою въ городѣ Тюменѣ я видѣлъ памятники, сохраняющіе воспоминаніе посѣщенія этого города Его Высочествомъ, былъ зрителемъ и участникомъ празднества Тюменскихъ гражданъ, ежегодно торжествуемаго ими въ день прибытія въ ихъ городъ Государя Наслѣдника. —

Бывъ увѣренъ, что свѣденія обо всѣмъ этомъ любопытны для всякаго патріота, для всякаго Русскаго, я вознамѣрился описать это событіе, долгомъ поставляя объяснить, что все здѣсь изложенное, основано на достовѣрныхъ фактахъ и печатныхъ свѣдѣніяхъ.

Егоръ Расторгуевъ.

I.

Жить для вѣковъ въ величіи народномъ
Для блага всѣхъ, свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать: —
Вотъ правила Царей великихъ внуку:...

В. Жуковскій.

До Петра Великаго ни одинъ изъ царей Русскихъ не путешествовалъ въ иностранныя земли, не обозрѣвалъ своего государства во всей его обширности; всѣ ихъ выѣзды изъ древней столицы ограничивались или отбытіемъ на войну или посѣщеніемъ нѣкоторыхъ священныхъ мѣстъ Россіи. — Петръ Великій, преобразователь отечества, преобразователь обыкновеній и нравовъ своей Имперіи, первый предпринялъ въ 1697-мъ году путешествіе по Европѣ, первый сталъ являть себя вездѣ своимъ подданнымъ. — Примѣру Его слѣдовать стали и Монархи наши: Екатерина II, Александръ I и благополучно царствующій нынѣ Николай I посѣщали города и страны обширной своей Имперіи и своими посѣщеніями проливали свѣтъ благоденствія народамъ и счастливили милліоны подданныхъ.

Но никогда еще не было въ Россійской Исторіи такого событія, каковымъ ознаменовался 1837 годъ; событіе это изумило и возрадовало милліоны Русскихъ жителей, различныхъ племенъ, исповѣданій и характеровъ; это событіе

останешся незабвеннымъ для милліоновъ поколеній настоящихъ и поколеній грядущихъ.

Императоръ Николай I явилъ примѣръ великаго своего попеченія о всей Россіи, примѣръ такой, какого небывало еще въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи: Онъ осчасливилъ всѣ подвластные ему народы лицезрѣніемъ Своего сына Первенца, Наслѣдника Престола, грядущаго Монарха Имперіи: Августѣйшій Родитель назначилъ Ему обозрѣть все Русское Царство. —

Это путешествіе должно занять въ Русской Исторіи важнѣйшую страницу: оно оживотворило сердца Русскаго народа всеобщимъ восторгомъ и окрилило всѣхъ радостною, несомнѣнною надеждою на будущее. — Путешествіе Цесаревича имѣло цѣль высокую, обширную: Мысль Его Августѣйшаго Родителя обняла священнѣйшее предназначеніе Его Первенца; Онъ возжелалъ, чтобы Наслѣдникъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, предварительно обозрѣлъ собственными взорами пространное государство, Провидѣніемъ предназначенное Его Скипетру, обозрѣлъ племена, народы, земли и самыя отдаленныя отъ столицы, чтобы узналъ общественный и домашній бытъ народовъ, увидѣлъ нынѣшнее благосостояніе будущихъ своихъ подданныхъ, ихъ образованность, богатство, промышленность, нравы, обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и полсотни милліоновъ подданныхъ увидѣли, узнали Наслѣдника Престола, надежду Россіи, надежду Августѣйшаго Родителя и будущаго Преемника Его славы, величія и блага Россіянъ. — Вотъ цѣль сего событія, незабвеннаго въ Исторіи Русскаго государства!

«Что значило сіе путешествіе? не тоже, что «сказалъ древній мудрецъ: обходя страны умно«жишь мудрость? Тебѣ должно наслѣдовать муд-

«рость, объемлющую огромнѣйшее изъ Царствъ «земныхъ и дальновидная попечительность Авгу- «стѣйшаго Родителя Твоего, сверхъ домашняго «руководства къ сей мудрости, назначила для «Тебя учебною храминою — Россію. И что же? «—Обходя страны Россіи, уже Ты простерся «далѣе нежели кто либо изъ ея Царей. — Соб- «ственное Око Твое собираетъ, повѣряетъ, «умножаетъ свѣдѣнія о ея силахъ, средствахъ, и «потребностяхъ. — Какихъ вожделѣнныхъ пло- «довъ должна надѣяться отъ сего Россія» (1). Такъ привѣтствовалъ Государя Цесаревича, во время сего путешествія, въ Москвѣ Высокопре- священный Митрополитъ Филаретъ и каждое слово отозвалось эхомъ въ сердцахъ Русскихъ.

Но ни какая часть Россіи не вспоминаетъ съ такимъ восторгомъ, не благословляетъ съ такою пламенною ревностью посѣщенія Наслѣд- ника Престола, какъ обширная, малолюдная и отдаленная Сибирь; причина тому очевидна: всѣ города, всѣ страны и земли великаго Рус- скаго Государства многократно уже наслаждались лицезрѣніемъ своихъ Августѣйшихъ Вѣнценосцевъ, и Крымъ и Архангельскъ, и Азовъ и Воронежъ, и Грузія и Таганрогъ, и Пермь и Тифлисъ тор- жествовали посѣщеніе коронованныхъ Владыкъ своихъ, изучали, запечатлѣвали въ сердцахъ своихъ и потомства память ихъ бытности; одна только Сибирь, въ продолженіи 250 лѣтъ своей жизни подъ скипетромъ Царей Русскихъ, недоспигала этого счастія; никогда по плодонос- ной земли ея не шествовала нога Царственнаго Владыки, никогда въ благорастворенномъ ея воз- духѣ нераздавались радостныя привѣтствія во срѣтеніе Августѣйшей Особы и жители Сибири, хотя подданные того же Царя Русскаго, хотя сердца ихъ бились такою же пламенною къ не-

му любовію, только слыхали о Царяхъ своихъ отъ людей, бывалыхъ въ Русской землѣ. Сибирь сѣтовала, молилась и надѣялась.

Склонясь рукой на грань Урала,
Главу сокрывъ въ полярныхъ льдахъ,
Сибирь печальная лежала
На моховыхъ своихъ коврахъ;
И тщетно жизнію роскошной
Въ ея отчизнѣ все цвѣло,
Она клонила въ сонъ тревожной
Отяжелѣвшее чело.
Но то не смерть! порой являлась
Надъ ней отрадная заря,
И жизнь въ груди ея держалась
Далекимъ именемъ Царя.
И отзывъ мощнаго глагола
Будилъ ее во тьмѣ ночей,
И сонмъ блестящихъ звѣздъ Престола
Горѣлъ пророчески надъ ней...
Она жила, она дышала
Святою вѣрою въ судьбу
И всѣ желанія сліяла
Въ одну немолчную мольбу:
Да посѣтитъ востокъ владыки
Ее съ надъзвѣздной высоты!
Да изведетъ въ свой свѣтъ Великій
Сидящихъ въ узахъ темноты! (2.)

Такъ протекло два вѣка съ половиною, и плодоносная, богатая всѣми дарами природы Сибирь желала одного только, да посѣтитъ и ее Августѣйшая Особа, да включитъ Монархъ и ее въ общее семейство земель государства Русскаго, видѣвшихъ въ своихъ счастливыхъ предѣлахъ Владыкъ и Россіи и Сибири.—Она съ пламенною любовію восклицала:

И Россійскія Державы
И Сибирскія страны
Слуги всѣ—Твоей лишъ славы,
Всѣ одни Твои сыны!
И въ Сибири отдаленной
Среди мразовъ и снѣговъ,
О Монархъ благословенный!
Зри Ты подданныхъ любовь:
И въ Сибири пламенѣютъ
Наши, Царь, къ Тебѣ сердца,
Обожать и здѣсь умѣютъ
Государя и отца! (3.)

Наступилъ незабвенный въ лѣтописяхъ Русскихъ 1837 годъ, и вдругъ въ Сибири пролетѣла радостная вѣсть, что:

Надежда будущихъ временъ,
Наслѣдникъ первой власти міра,
Чья всемогущая Порфира
Покроетъ тысячи племенъ —
Чтобъ съ русской свыкнуться землею
Знакомиться поѣдетъ съ нею;
По всюду видѣть, слышать, знать,
Духъ, нужды, средства, силы края,
Какъ другъ къ ней руку простирая,
Сердца заранѣ оковать!

Наслѣдникъ Престола поѣдетъ обозрѣвать Россію; а Сибирь? — Сибирь заключается ли въ имени Россіи? посѣтитъ ли Онъ страну далекую, отдаленную отъ всѣхъ прочихъ и горами и рѣками и всякими неудобствами для такого путешествія? — Сибирь недоумѣвала, страхъ и надежда попеременно ея колебали, она радовалась и въ то же время представляла и тѣ препятствія, которыя всегда лишали Сибирь Царскаго взора, и отдаленность разстоянія и

запрудительность пути, и широкія разливы рѣкъ, и безпрерывныя переправы и суровость климата, и нѣжный возрасть Августѣйшаго путешественника, и свою опшорженность, вѣками запечатлѣнную, отъ другихъ земель Россіи и тысячи различныхъ неудобствъ; -- но наступила весна и природа улыбнулась въ Сибири привѣтливѣе, весело спѣшила развертывать всю роскошь и богатство красоты своей; прилетѣль благотворный Май (4) и принесъ Сибири радостную вѣсть, истина которой сдѣлалась уже неоспорима, сердца жителей забились сильно, — сильно!

И надъ высями Урала
Яркимъ блескомъ задрожала
Благодатная звѣзда.
Къ небу, къ небу взоръ привѣта,
Радость сердца и очесъ!
То предвѣстница разсвѣта,
Мрачныхъ Сѣвера небесъ!
Вотъ блеститъ въ ночи глубокой,
Съ вѣнценоснаго чела,
Первородный лучь востока
Солнца Русскаго стрѣла.
Сыплетъ благостью отраду,
Слѣдъ его блаженство слѣдъ
И въ недвижную громаду
Онъ вливаетъ жизнь и свѣтъ.
И встаетъ страна тумана
Въ блескѣ радостнаго дня,
Къ темной безднѣ Океана
До Рифейскаго кремня.
Движетъ древнія твердыни,
Рветъ богатый поясъ свой,
И властителей пустыни
Предсылаетъ предъ собой (5).

Какое время вмѣщалъ въ себѣ Май 1837 года для Сибирскихъ жителей! каждый день длился годомъ ожиданія, надежды, каждое утро жители Сибири спѣшили узнавать, разсуждать о приближающемся великомъ, небываломъ еще никогда въ Сибири событіи; гдѣ Онъ теперь? выѣхалъ ли? далеко ли онъ границъ Сибири?—о! жители Сибири въ продолженіи Мая изжили такъ сказать вѣки своего существованія; но вотъ — громкая молва несетъ по Сибири торжественную вѣсть, что всѣми благословляемый, всѣми ожидаемый уже проѣхалъ Вятку, Пермь, Екатеринбургъ, Камышловъ; наконецъ радуйся и ты Сибирь, — наконецъ:

Солнце новое встаетъ
Надъ Сибирью хладной
И на темный Сѣверъ льетъ
Жизни лучь отрадной.
Бьются радостно сердца: --
Первенецъ Царя—Отца
Въ край грядетъ обширной,
Поглядѣть на свой народъ
На потомковъ мощныхъ ордъ
Свыкшихъ съ жизнью мирной.
Воспрянижъ Сибирскій край
Полный умиленья!
Громко къ небу возсылай
Теплыя моленья,
Берёжетъ тебя судьба,
Помнитъ Царь вдали тебя:
И красу Престола
Молодаго сына шлетъ
Осчастливить свой народъ
На брегахъ Тобола (6).

Наконецъ приблизился вѣковый день 31 Мая, день предназначенный къ пріѣзду въ Сибирь Ав-

гуснѣйшаго Посѣтителя. — Въ этотъ день, незабвенный для Сибири, Государь Наслѣдникъ имѣлъ ночлегъ въ городѣ Камышловѣ, (крайнемъ городѣ къ предѣламъ Сибири) и проѣхавъ по Пермской Губерніи около 100 верстъ изволилъ вступить въ предѣлы Сибири. (7.)

Но прежде, нежели скажемъ о прибытіи Государя Цесаревича въ первой Сибирской городъ, Тюмень, перенесемся мыслію туда и посмотримъ ожиданіе жителями Сибири пріѣзда Государя Цесаревича.

Еще наканунѣ 31 Мая нетерпѣливость Тюменскихъ гражданъ заставила ихъ спѣшить собираться на путь, который въ первый разъ долженъ былъ освятиться шествіемъ великой, Царственной Особы; тысячи народа оставаясь за городомъ на стражѣ ожиданія, своею ревностною нетерпѣливостію желали какъ можно заставить самое солнце освѣтить скорѣе день, свѣтлѣйшій и радостнѣйшій для Сибири изъ всей необъятной вѣчности дней протекшихъ, день, который неизгладимыми буквами начертаться былъ долженъ въ лѣтописяхъ Сибири и начать новый періодъ ея существованія! — Жители Тюменя и Тюменскаго Округа, народъ городовъ и селеній Туринска, Ялуторовска, Тобольска, Ирбита и Русскіе и Татаре, и Христіане и Магометане, спѣшили на путь, долженствуемый освятиться шествіемъ Государя Наслѣдника. — Едва заря возвѣстила наступленіе утра 31 Мая, уже повсѣмъ улицамъ города тянулись ряды обоего пола жителей и у заставы скопляясь болѣе и болѣе, составили одно великое семейство, пламенѣющее одною любовью, однимъ желаніемъ! Въ это самое время нисшедшій внезапно легкій, весенній дождь оросилъ путь ожидаемаго Августѣйшаго посѣти-

шеля, и народъ принялъ это съ восторгомъ за явное предзнаменованіе благословенія Божія съ Его Высочествомъ на Сибирскую землю ниспосылаемаго. Наконецъ явился вѣстникъ (8) и возрадовались сердца жителей. И воинъ на отдаленной возвышенности показался экипажъ, другой, третій! Ѣдетъ! Ѣдетъ!—закричали тысячи голосовъ, закипѣли сердца радостью, заблистали глаза слезами привѣта!—но едва изъ перваго экипажа объявлено народу, что во-второмъ изволитъ находиться Наслѣдникъ Престола, какъ вдругъ настала священная, торжественная тишина:

И было слышно какъ сердца
Волнуя груди сильно бились
И какъ въ молитвѣ возносились
Они къ обители Творца!
. . . . . .
Имъ были сладки всѣ мгновенья,
Имъ было радостно въ тиши,
Роскошно черпать изъ души
Своихъ восторговъ впечатленья.....

Экипажъ приблизился, остановился у тріумфальныхъ воротъ, именно на этотъ случай воздвигнутыхъ, и Тюмень, а въ лицѣ его вся Сибирь восторжествовала небывалому еще никогда счастію: (9) Сибирь увидѣла на своей землѣ Благословеннаго Наслѣдника Россійскаго престола, Сына Монарха, подъ Чьимъ скипетромъ благоденствуетъ и близкая Россія и отдаленная Сибирь.

Какой восторгъ! какая встрѣча!
Се Царскій первенецъ грядетъ,
Всего желаннаго предтеча;
Всего желаннаго предметъ!

Проникнутые чувствами вѣрно подданническаго благоговѣнія, граждане преклонили колѣна — и громогласное, торжественное ура! впервые раздалось радостно во врапахъ Сибири, и вторясь тысячами голосовъ, мѣшалось въ воздухѣ съ Магометанскими возгласами алла! Колокольный звонъ раздавшійся вовсѣхъ храмахъ Божіихъ усугублялъ всеобщій восторгъ и благоговѣніе.

Августѣйшій Посѣтитель, проѣзжая мимо Церкви нерукотвореннаго Спаса изволилъ остановиться: съ благоговѣніемъ приложился ко кресту, поднесенному ожидавшимъ его здѣсь Іереемъ — и первый шагъ Его Высочества на землѣ Сибирской, былъ въ Святый храмъ Спасителя. — Тамъ при возглашеніи малой ектеніи и многолѣтія Императорскому Дому, Его Высочество умилилъ всѣхъ примѣрнымъ благочестіемъ.

По выходѣ изъ храма тысячи народа сопровождали и текли Ему во срѣтеніе до пріуготовленнаго дома для Его отдохновенія. — Взоры всѣхъ были полны слезъ радости, видя на лицѣ Его залогъ будущаго своего благоденствія, залогъ всего высокаго, всего прекраснаго для Россіи, залогъ будущихъ надеждъ своихъ.

На площади предъ домомъ находились во фронтѣ Тюменскіе городовые козаки и инвалидная команда, къ которымъ Его Высочество удостоилъ подойти.—У подъѣзда дома Тюменскій градскій глава, купецъ 2-й гильдіи И. В. Иконниковъ, съ почетнѣйшими гражданами имѣлъ счастіе встрѣтить Его Высочество съ хлѣбомъ и солью; по вступленіи же въ залу Наслѣдника Престола, хозяйка дома, супруга градскаго главы Иконникова, по древнему Русскому обычаю, тоже удостоилась поднесть Его Высочеству хлѣбъ и соль.—

Площадь предъ домомъ была наполнена народомъ, тѣснившимся до того, что всѣ окна, бал-

коны, всѣ крыши на строеніяхъ, всѣ заборы, словомъ все то, гдѣ и начемъ можно было стоять и держаться, все покрыто было народомъ, горѣвшимъ радостнымъ нетерпѣніемъ насладиться лицезрѣніемъ Государя Цесаревича. — Его Высочество нѣсколько разъ изволилъ подходить къ окнамъ, благосклонно привѣтствовалъ народъ, который видя таковую милость, съ восторгомъ наполнялъ воздухъ громкими восклицаніями и торжественное ура! не умолкало предъ окнами дома! —

Въ продолженіе ночи тысячи огней освѣтили городъ и своимъ свѣтомъ выразили тотъ пламень любви, которымъ избыточествовали сердца жителей и тотъ свѣтъ радости и счастія, который возсіялъ съ сихъ поръ надъ Сибирью!

На другой день 1-го Іюня въ 5 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ всемилостивѣйше пожаловалъ хозяину дома, Градскому Главѣ Иконникову, драгоцѣнный бриліантовый перстень и изволилъ оказать многія милости бѣднымъ и угнетеннымъ своею несчастною судьбою; потомъ при народныхъ восклицаніяхъ и колокольномъ звонѣ, изволилъ переправиться черезъ рѣку Туру на трактъ Тобольскій. — Во время сей переправы Его Высочества, оба берега рѣки Туры были усѣяны народомъ, молившимся о Его благоденствіи; и по случаю необыкновенно чрезвычайнаго въ то время разлитія рѣки Туры, простиравшагося отъ берега до берега на семь верстъ съ половиною, многія тысячи жителей тогда только спали уже расходиться, когда удостовѣрились, что плюшка, на которой Государь Цесаревичъ изволилъ со свитою переправляться, благополучно остановилась на противуположномъ берегу при устроенной на этотъ случай отъ города при-

спани, и когда уже всѣ экипажи отправились и скрылись за горизонтъ. (10)

Для переправы Государя Наслѣдника черезъ рѣку Туру сооружена была Тюменскими гражданами особенная шлюпка; совершить же переправу Его Высочества со всѣми особами, свиту Его составлявшими имѣли счастіе, вмѣсто перевозчиковъ, 16 почетнѣйшихъ и богатѣйшихъ Тюменскихъ гражданъ, единственно изъ вѣрноподданической ревности объявившихъ на это свое желаніе: изъ нихъ 14-ть исправляли должность гребцовъ, а 2 лоцмановъ и несмотря на семиверстное съ половиною разлитіе рѣки, не смотря на новость своего дѣла, они со всею ловкостью, и навыкомъ обыкновенныхъ перевозчиковъ управляли греблею и кормою и имѣли счастіе спокойно и безопасно переправить Его Высочество.

Наслѣдникъ Престола въ ознаменованіе особеннаго своего благоволенія къ гражданамъ Тюменя удостоилъ увѣковѣчить эту шлюпку собственноручнымъ на ней начертаніемъ: «Александръ. 1-го Іюня 1837 года.» — Примѣру Его указано было послѣдовать всѣмъ особамъ, свиту Его составлявшимъ, которые и здѣлали надписи на противуположныхъ бортахъ шлюпки, противу тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились во время переправы; (11) потомъ Его Высочеству благоугодно было повелѣть, чтобы на шлюпкѣ вписалъ свое имя и Тюменскій градскій глава Иконниковъ, имѣвшій счастіе сопровождать Государя Цесаревича во время сей переправы; при выходѣ же изъ шлюпки Его Императорскому Высочеству благоугодно было изъявить свое удовольствіе гражданамъ Тюменя, совершившимъ эту переправу добровольно изъ вѣрноподаническаго усердія, и въ память этого поступка повелѣть соизволилъ

вѣмъ имъ написать свои имена на той же шлюпкѣ. — (12)

По случаю, какъ выше сказано, необыкновеннаго разлитія Туры на семь съ половиною верстъ и сильнаго, противнаго вѣтра, переправа черезъ эту рѣку продолжалась около двухъ часовъ; — По окончаніи же оной, Государь Наслѣдникъ изволилъ продолжать свой путь 128 верстъ, до станціи Ievлевой безостановочно; но тутъ надобно было переправляться вновь черезъ рѣку Тоболъ; эта переправа была на просторѣ четырехъ верстъ; отсюда на разстояніи 130 верстъ до города Тобольска совершено было на паромахъ семь переправъ или такъ называемыхъ по Сибирски перевалокъ, чрезъ широкіе заливы, образуемые безбрежнымъ Тоболомъ, который въ весеннее время разбрасываетъ свои воды по равнинамъ и низменнымъ мѣстамъ къ его ложу примыкающимъ и покрываетъ ихъ подобно рѣкѣ Турѣ своими водами; не доѣзжая же до Тобольска трехъ верстъ Государь Цесаревичъ изволилъ переправиться черезъ рѣку Иртышъ.—Не смотря на всѣ таковыя переправы и неизбѣжныя отъ того остановки, Его Высочество проѣхалъ въ этотъ день 257 верстъ и въ Тобольскъ прибылъ въ 12 часовъ ночи.

Его Императорское Высочество у заставы встрѣченъ былъ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири Княземъ П. Д. Горчаковымъ, исправляющимъ должность Гражданскаго Губернатора Павало-Швейковскимъ, множествомъ чиновниковъ и жителей обоего пола.—Народъ привѣтствовалъ Государя Наслѣдника громкими, радостными восклицаніями и съ восторгомъ сопровождалъ до приуготовленной для отдохновенія его квартиры въ казенномъ домѣ Генералъ-Губернатора. — Отъ самой заставы до этого дома на разстояніи око-

ло двухъ верстъ, все пространство было покрыто народомъ, ожидавшимъ уже нѣсколько часовъ, съ радостнымъ нетерпѣніемъ, Его Высочество.

На слѣдующее утро 2-го Іюня, Государь Цесаревичъ изволилъ отправиться въ Соборъ для принесенія Господу Богу благодарности за счастливое прибытіе въ Сибирскую страну, никѣмъ, никогда еще изъ членовъ Царственнаго Дома невиданную. — По возвращеніи изъ Церкви Государь Наслѣдникъ удостоилъ принимать наличный Генералитетъ, старшихъ гражданскихъ чиновниковъ, Преосвященнаго Архіепископа Тобольскаго Аѳанасія съ высшимъ Духовенствомъ, почетнѣйшее купечество, Киргизскихъ Султановъ и нѣсколькихъ Вогуличей нарочно пріѣхавшихъ въ Тобольскъ, чтобы имѣть счастіе видѣть Наслѣдника Россійскаго Престола. — По окончаніи представленія, Государь Цесаревичъ произвелъ смотръ Линейному № 1-го баталіону, потомъ осматривалъ Корпусный Штабъ, Домъ занимаемый военными каптонистами, посѣтилъ Гимназію и удостоилъ Своего вниманія Выставку, на которой соединено было къ прибытію Его Императорскаго Высочества все, что только находилось любопытнѣйшаго въ цѣлой Тобольской Губерніи изъ произведеній природы и народной промышленности. — Здѣсь неизлишнимъ объясненіе, что Тобольская Выставка примѣчательна была не столько мануфактурными издѣліями, какъ многими, особенными произведеніями природы, исключительно свойственными одному только Сибирскому краю.

Въ два часа съ половиною былъ у Его Высочества обѣденный столъ, къ которому приглашены были Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Тобольскій Архіепископъ, Исправлявшій должность Гражданскаго Тобольскаго Губернатора,

всѣ Генералы въ Тобольскѣ находившіеся и Тобольской Градской глава.

Въ десятомъ часу вечера Государь Наслѣдникъ осчастливилъ Своимъ присутствіемъ великолѣпный балъ, данный въ честь Августѣйшаго гостя Тобольскими чиновниками и купечествомъ. Этотъ балъ данъ былъ въ домѣ дворянскаго собранія и въ полномъ смыслѣ слова былъ великолѣпенъ: обширная, танцовальная зала, изящно драпированная и роскошно освященная, стройный и огромной оркестръ, не иначе могли обратить вниманіе Августѣйшаго Посѣтителя Сибири. Его Высочество удостоилъ принимать участіе въ танцахъ и изволилъ отбыть съ бала въ 12-мъ часу ночи. Весь городъ былъ иллюминованъ; а предъ домомъ собранія на площади былъ великолѣпный щитъ съ вензеловымъ именемъ Царственнаго Посѣтителя.

3-го Іюня Государь Цесаревичъ изволилъ слушать Божественную литургію въ Соборѣ, которая совершена была Архіепископомъ Аѳанасіемъ. Послѣ чего обозрѣвалъ Арсеналъ, достопримѣчательный древними оружіями, въ числѣ коихъ есть времень Ермака, Заведенія приказа общественнаго призрѣнія, больницу, тюремный замокъ и мѣсто, назначенное для сооруженія памятника завоевателю Сибири. Этотъ монументъ изготовлялся въ Екатеринбургѣ изъ Уральскаго мрамора и въ бытность Его Высочества въ Тобольскѣ былъ уже туда доставленъ. (13)

4-го Іюня Его Императорское Высочество, въ 5 часовъ утра изволилъ оставить Тобольскъ и отправился прежнимъ трактомъ въ Тюмень. На сей разъ вода въ Иртышѣ, Тоболѣ и Турѣ уже спала и переправы оттого были гораздо удобнѣе. (14) — Привалъ на рѣкѣ Турѣ для обра-

паго шествія Его Высочества устроена уже была на другомъ мѣстѣ и именно выше города Тюменя шестью верстами, и находилась прямо селенія Бухарцевъ. — Когда Государь Цесаревичь изволилъ выѣхать изъ экипажа и шествовать на шлюпку, то общество Бухарцевъ этого селенія, въ національныхъ своихъ костюмахъ удостоилось поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль.

У городской пристани, на большомъ чрезъ рѣку Тюменку мосту, на взвозахъ по обоимъ берегамъ Туры, на горѣ повсему ея протяженію, словомъ вездѣ волновался народъ, ожидая вторичнаго счастія увидѣть Его Высочество. — И въ 8 часовъ вечера, вторично городъ Тюмень засвѣтился безчисленными огнями, вторично сердца жителей забились сильно и радостно, вторично удостоясь въ стѣнахъ своихъ увидѣть Наслѣдника Престола Россійскаго, каковымъ счастіемъ ни одинъ городъ Сибири не благословился! — Народъ сопровождалъ Августѣйшаго Путешественника до дома градскаго главы Иконникова, въ которомъ Государь Цесаревичь вторично соизволилъ имѣть отдохновеніе и ночлегъ.

На слѣдующее утро Его Императорское Высочество вновь оказалъ многія щедроты бѣднымъ и спѣшящимъ подъ жребіемъ несчастной судьбы и въ 6 часовъ утра изволилъ отбыть изъ Тюменя въ городъ Ялуторовскъ, лежащій отъ большой Сибирской дороги около 5-ти верстъ. Такимъ образомъ путеслѣдованіе Государя Наслѣдника приняло направленіе отъ Запада на Югъ.

Его Высочество уже отбылъ, а жители Тюменя оставались устремя взоры свои туда, гдѣ горизонтъ скрылъ изъ виду Августѣйшаго ихъ гостя. — Они боялись какъ-бы вострянуть отъ пріятнаго мечтанія, нежелая разстаться съ Высокимъ Гостемъ, который ихъ такъ восхитилъ; —

удостовѣрясь, что это была не мечта а истина, проникнутые чувствами вѣрноподданической любви, жители Тюменя поспѣшили излить свои мольбы во Храмъ Невидимаго Всевидящаго: (15)

И съ торжествомъ возникло пѣнье,
Спѣшили съ вѣрой въ свѣтлый храмъ,
И ихъ сердечное моленье.
Вознесъ Архангелъ къ небесамъ.
. . . . . :
Творецъ всего! услышь моленье
Храни и Царство и Царя;
Надеждамъ дай благословенье
О, съ нами Богъ! ура! ура!

Въ городѣ Ялуторовскѣ въ срѣтеніе Его Высочества собрались не только всѣ жители города, но и народъ изъ всѣхъ волостей Ялуторскаго округа; всѣ они одушевлены были желаніемъ видѣть Государя Наслѣдника; Его Высочество изволилъ останавливатся въ городѣ, молился въ церкви, обозрѣвалъ городъ, обратилъ милосердное свое вниманіе на многихъ несчастныхъ и при радостныхъ восклицаніяхъ народа, всюду Его сопровождавшаго, отправился въ Курганъ, куда и прибылъ того же числа во 2 часу за полночь; на слѣдующее утро 6 числа, въ день Св. Троицы Государь Цесаревичь присутствовать изволилъ при отправленіи Божественной Литургіи и обозрѣвъ достопамятности города тотъ же день отбылъ изъ онаго. —

Чрезъ 50 верстъ отъ Кургана окончилась граница Сибири и Его Высочество вступилъ въ Оренбургскую губернію, гдѣ первый ночлегъ имѣлъ въ слободѣ Чумляцкой, находящейся въ 90 верстахъ отъ Челябинска не доѣзжая до этого города. —

Нужно ли повторять, что гдѣ ни проѣзжалъ Его Высочество, вездѣ народы спѣшались Ему во срѣтеніе, толпились насладиться зрѣніемъ на Него, провожали Его тысячами благословеній, орошали путь Его слезами радости и наполняли воздухъ громкими восклицаніями. — Все это можно воображать, но гдѣ сыскать словъ, для изъясненія чувствъ народнаго восхищенія, для изъясненія всего того, что происходило тогда въ сердцахъ Сибирскихъ жителей?

Итакъ исполнены желанья:
Отецъ услышалъ гласъ дѣтей,
И далъ намъ видѣть свѣтъ сіянья
Въ любови царственной Своей!
Ты благодатный между нами,
Ты первый видѣлъ нашу грань,
И мы лобзали со слезами
Твою властительную длань.
И новой радугой завѣта
Ты былъ, возлюбленный, для насъ,
И зрѣли очи свѣтъ отъ свѣта
И слухъ нашъ слышалъ Царскій гласъ.
Теперь изчезло нареканье
На насъ народныя молвы:
И мы участвуемъ въ сіяньѣ
Державныхъ Бельта и Москвы;
Надежда Сѣверной Державы,
Лавръ полунощнаго вѣнца!
Цвѣти надъ сѣнью Руской славы,
Достойнымъ первенцомъ отца.
А ты, Творецъ непостижимый!
Молитвы теплыя внемли:
Да будетъ Онъ тобой водимый,
Твоимъ подобьемъ на земли! (16)

Вотъ мысли, чувства, моленія жителей в Тю-

меня и Тобольска и Кургана и Ялуторовска и — всей Сибири!

II.

Многи лѣта, многи лѣта
Православный Русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами встарь.
.....
Прогрѣмижъ до граней свѣта
И по всѣмъ сердцамъ ударь
Наша пѣсня: многи лѣта
Православный Русскій Царь!

В. Жуковскій.

Вездѣ, гдѣ ни проѣзжалъ Государь Наслѣдникъ, вѣрноподданическое усердіе народа и гражданъ каждаго города, каждаго мѣста поищилось сославить и передать потомству своей родины что нибудь въ память бытности тамъ Его Высочества.

Тюмень, знаменитый древностію построенія, торговлею, промышленностію, историческими событіями, а съ 1837 года достопримѣчательный пѣмъ, что Наслѣдникъ Престола вступилъ въ немъ на Сибирскую землю и что онъ прежде всѣхъ Сибирскихъ городовъ узрѣлъ Царственнаго Посѣтителя, — Тюмень предпринялъ на всегда сохранить память этаго счастливаго событія и вотъ что для того было сдѣлано:

Вскорѣ по отбытіи Его Высочества изъ Сибири, граждане Тюменя, по предложенію Градскаго Главы Иконникова, составили актъ (17), которымъ постановили: день посѣщенія ихъ города Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ почитать всегда днемъ торжествен-

ным для Тюменских граждан; шлюпку, на которой Его Высочество изволил со свитою двукратно совершить переправу по рѣкѣ Турѣ, — ознаменованную наложением собственноручной Его Высочества надписи, а так же подписями Особ, свиту Государя Наследника составлявших, подписями градского Главы, имѣвшаго счастіе находиться при сей переправѣ и 16-ти Тюменских граждан, совершавших переправу,—эту шлюпку, со всѣми на ней бывшими украшеніями сохранить на будущія времена, въ память потомству, как памятник драгоцѣнный для города Тюмени; для храненія же шлюпки, граждане Тюменскіе воздвигнули на горѣ Музеум и несмотря на высоту мѣста отъ воды почти въ 10 сажень, они шлюпку ту подняли изъ воды и перенесли въ Музеум на своих рукахъ, на разстояніи болѣе ста сажень; площадь, на которой стоит домъ, гдѣ Его Высочество изволил пребывать, во уваженіе, что первый изъ Царственнаго дома, Его Высочество вступилъ на эту Сибирскую площадь, проходилъ ко фронту инвалидной команды и привѣтствовалъ изъ оконъ дома стекшійся на лицезрѣніе Его народъ, съ разрѣшенія Начальства именовали Александровскою; а весь путь, по которому проѣзжалъ Его Высочество въ городѣ отъ заставы до заставы, именован былъ улицею Царскою; наконецъ домъ градскаго Главы Иконникова, изъ благоговѣнія къ занимавшему оный Царственному посѣтителю, освобожден былъ навсегда отъ всякой квартирной повинности.

И со времени посѣщенія Его Высочеством Тюмени, граждане города всего болѣе гордятся только этим счастливым событіемъ! — Съ какою ревностію спѣшат они разсказывать проѣзжему, как Его Высочество изволилъ при-

быть въ Тюмень, какъ Его встрѣчали, провожали, подносили хлѣбъ-соль, что говорилъ Онъ, какъ подходилъ къ окнамъ и привѣтствовалъ народъ; Съ какимъ восторгомъ описываютъ Его голосъ, Его прекрасный и мужественный видъ, Его благосклонный и исполненный величества взоръ, словомъ каждый шагъ, каждую черту, каждое мгновеніе; съ какою заботливою готовностію спѣшатъ показывать все то, что только даетъ воспоминаніе о бытности у нихъ Наслѣдника Россійскаго Престола: вотъ улица, по которой проѣзжалъ Его Высочество, съ тѣхъ поръ проименованная Царскою; вотъ площадь, на которую Его Высочество первый изъ Царственнаго Дома вступилъ и благословилъ чрезъ то Сибирскую землю; вотъ домъ, въ которомъ Его Высочество изволилъ двукратно имѣть пребываніе; вотъ домъ градскаго общества, гдѣ сохраняется снимокъ съ блюда, на коемъ поднесена была Ему хлѣбъ-соль; вотъ снимокъ съ того блюда; вотъ музеумъ, гдѣ, подобно какъ въ Петербургѣ хранится ботикъ Петра Великаго, сохраняется шлюпка, на которой изволилъ двукратно имѣть переправу Наслѣдникъ Престола Великаго Монарха; вотъ и самая та шлюпка, совѣми ея украшеніями и драгоцѣннымъ начертаніемъ. — Посмотримъ на каждый изъ сихъ памятниковъ. —

«*Царская Улица*». Она именована такъ въ память августѣйшаго посѣтителя Сибири, со дня Его бытности въ Тюменѣ и вмѣщаетъ весь тотъ путь, гдѣ Онъ проѣхать изволилъ по городу въ первый путь свой; она начинается отъ Шлаухтбаума или тріумфальныхъ воротъ и идетъ по прежде именовавшейся Спасской улицѣ, потомъ серединою города, по благовѣщенской улицѣ, до пловучаго моста.

«*Александровская площадь.*» Она есть главная

изъ четырехъ площадей города; устроена правильнымъ четвероугольникомъ, содержится чисто, опрятно; все пространство площади вымощено камнемъ; предъ домами деревянные тротуары; домы на площади невышные, но красивой и чистой архитектуры, лучшіе изъ нихъ: купца Иконникова и чиновника Воинова.

«*Домъ купца И. В. Иконникова, Тюменскаго градскаго главы.*»—Домъ этотъ необширенъ, не великолѣпенъ, но опрятливой отдѣлки;—съ 1837 года онъ содѣлался для гражданъ драгоцѣннымъ памятникомъ по причинѣ пребыванія въ немъ Государя Наслѣдника.— Зала въ этомъ домѣ имѣетъ лепныя и драгоцѣнныя для Тюменя украшенія, а именно: весьма схожее изображеніе Государя Наслѣдника, а противу его крупными литерами надпись: «Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Россійскаго Престола Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ изволилъ останавливаться въ здѣшнемъ домѣ и имѣлъ ночлеги двукратно: въ передній путь въ Тобольскъ Маія 31 и обратно Іюня 4 чиселъ 1837 года; въ память сего событія и здѣлана эта надпись.» — Оба эти драгоцѣнные предмета находятся въ богатозолоченныхъ рамахъ.

«*Домъ Градскаго Общества*» Великолѣпный домъ съ колоннами, величественный архитектуры, зданіе, которое сдѣлало бы честь собою всякому и губернскому городу. — Въ обширной залѣ, гдѣ собирается Тюменское общество находится изображеніе во весь ростъ Его Высочества Цесаревича и снимокъ съ блюда, который съ хлѣбомъ и солью Его Высочеству имѣли счастіе поднести Тюменскіе граждане при поздравленіи съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы Сибири.

«*Блюдо*» Это блюдо драгоцѣнно не по матеріалу,

но по изящной отдѣлки и выполненію вѣрноподданнической мысли; оно изъ простой Тюменской глины; позолота и вся наружная отдѣлка совершена была проживавшимъ въ Тюменѣ скульпторомъ; это блюдо раздѣлено въ срединѣ на двѣ ровныя половины; надъ верхнею находится всевидящее око, окруженное лучами, а подъ нимъ изображены буквы: Г. Ц. З. К. А. П. то есть: Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу; въ нижней половинѣ блюда изображенъ гербъ города Тюменя: плывущее судно съ распущеннымъ флагомъ; между сихъ половинъ слова: Мая 31 день 1837 года; кругомъ блюда двѣ надписи, первая: Наслѣдника Россійскаго Престола пержествующая Сибирь встрѣчаетъ; вторая: Тюменское Градское Общество пріемлетъ смѣлость поднесть хлѣбъ соль. — Снимокъ съ такого блюда, хранится, какъ выше сказано, възалѣ Градскаго Общества, въ богатозолоченной рамѣ, и за стекломъ.

«*Шлюпка*» Она сооружена въ Тюменѣ Тюменскими масперами; наружная ея форма сдѣлана по образцу того древняго судна, которое изображается въ гербѣ города, дабы показать древность здѣшняго судоходства и начало онаго въ Сибири отъ этого мѣста. Бесѣдка на шлюпкѣ расположена между шестью колоннами, поддерживающими зонтъ, находящійся сверху бесѣдки; зонтъ подбитъ бѣлымъ полотномъ и украшенъ такими же занавѣсами. — Всѣ подушки въ бесѣдкѣ и внутренная часть перилъ обиты тонкимъ зеленымъ сукномъ, а въ срединѣ шлюпки устроены кресла, обитые алымъ кармазиномъ. Подъ зонтомъ надъ креслами паритъ вызолоченный двуглавый орелъ и осѣняетъ мѣсто, устроенное для Государя Наслѣдника. Въ послѣдствіи времени это мѣсто украсилось порпрепомъ Его Высоче-

ства, постановленіемъ въ богатозолоченой рамѣ со всѣми приличными украшеніями. Полъ въ шлюпкѣ устланъ лучшими махровыми коврами собственнаго Тюменскаго издѣлія. По бокамъ бесѣдки устроены фонари; на передней части шлюпки, на носу, виденъ флагъ, означающій достоинство Императорскаго Путешественника.— Вся шлюпка простирается въ длину на 8 саженъ, въ ширину на 5 аршинъ. — На томъ мѣстѣ шлюпки, гдѣ Государь Наслѣдникъ изволилъ во время переправы черезъ рѣку бесѣдовать находится собственноручная Его Императорскаго Высочества надпись: «Александръ. 1-го Іюня 1837 года». — Для сохраненія потомству Тюменскихъ Гражданъ этой надписи, она покрыта лакомъ и хранится подъ стекломъ; побокамъ шлюпки въ бесѣдкѣ находятся собственноручно написанныя имена особъ, сопровождавшихъ Его Высочество въ этомъ путешествіи и именно: «А. Кавелинъ» «В. Жуковскій» «К. Арсеньевъ» «С. Юрьевичъ» «В. Назимомъ» «Энохинъ» «А. Адлербергъ» «А. Пашкуль»; такжс имя Градскаго Главы П. Иконикова, а противу мѣстъ, гдѣ находились Граждане, имѣвшіе счастіе переправлять Его Высочество черезъ рѣку, вписаны собственными руками и ихъ всѣхъ фамиліи.

«*Музеумъ*» Это домъ простой, но прекрасной архитектуры, длина его 9 саженъ, поперешникъ на 5 саженяхъ, 4 легкія колонны расположены съ лицевой стороны дома: у дверей Музеума всегда находится почетный карауль. Этотъ Музеумъ воздвигнутъ на полицейской площади, противу того мѣста, гдѣ за три столѣтія былъ старинный Татарскій городъ Чимгитуръ; а пространство на которомъ находится нынѣ Полицейская площадь вмѣщала въ себѣ въ первоначальное время весь старинный городъ Тюмень.—Сколько пріяш-

ныхъ воспоминаній при взглядѣ наэто мѣсто и на эпотъ Музеумъ, эта площадь, памятникъ храбрыхъ родичей Русскихъ Сибиряковъ, доставившихъ Царю и отчизнѣ новые лавры, а этотъ Музеумъ, памятникъ благодеспвія новыхъ поколеній Тюменцовъ, озаренныхъ славою отъ Престола. — Здѣсь родичи Тюменцовъ гордились и радовались Царскими дарами за свою преданность къ Престолу и здѣсь же чрезъ 250 лѣтъ потомки ихъ стали гордиться драгоцѣннѣйшею милостію Царскою: посѣщеніемъ будущаго своего Монарха.

Наконецъ ревность и вѣрноподданническая любовь Тюменскихъ гражданъ къ Его Высочеству и къ Императорскому Дому довершается ежегоднымъ торжествованіемъ и народнымъ праздненствомъ въ 31-е число Мая посѣщенія ихъ города Его Высочествомъ.

Вотъ описаніе торжества и народнаго праздника, бывшаго въ Тюменѣ въ этотъ день въ 1839 году. (18)

31-го Мая, рано утромъ, купеческое и мѣщанское сословія собрались въ домѣ Градскаго Общества, въ залу, о коей выше сказано; — Торжество началось истинно благороднымъ поступкомъ; по предложенію Градскаго Главы Иконникова (19) Общество положило ознаменовать память бывшей для нихъ въ этотъ день радости, радостью бѣдныхъ жителей и потому пожертвовало до 2000 руб. на облегченіе въ плачевѣ недоимокъ, сверхъ того собрано было нѣсколько сотъ рублей въ пособіе одному бѣдному, сиротствующему семейству; послѣ чего всѣ граждане отправились въ Троицкій монастырь (20) къ Литургіи. — Стеченіе публики было такъ многочисленно, что многіе стояли въ оградѣ и кругомъ храма. Божественную Литургію совершалъ Архимандритъ Владиміръ и

онъ же соборнѣ отправлялъ молебствіе со всѣмъ духовенствомъ города. Какимъ выразительнымъ тономъ Архимандритъ произнесъ при окончаніи молебствія слова благодарственной молитвы: «слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ» и съ какимъ благочестіемъ всѣ молились о благоденствіи Императорской фамиліи того словами выразить невозможно! —

Въ часъ пополудни былъ обѣденный столъ въ домѣ Градскаго Главы Иконникова; къ оному, по предварительнымъ приглашеніямъ, прибыли духовенство, спанскіе и военные чиновники, купечество и всѣ почетные по городу граждане, а такъ же особы, бывшіе въ Тюменѣ изъ разныхъ мѣстъ по дѣламъ своимъ. — Въ продолженіи стола всѣ присутствовавшіе, съ благоговѣніемъ взирая на портретъ Его Высочества и надпись противу него, какъ бы видѣли самаго виновника торжества и потому всѣ разговоры относили до бывшаго въ этотъ день событія. — Предъ самымъ же домомъ, на Александровской площади, за разставленными столами, по распоряженію Градскаго Главы угощаемы были обѣдомъ инвалидная команда, городовые Русскіе и Татарскіе козаки и простой народъ.

Послѣ него градскимъ главою и 16 гражданами (21) данъ былъ праздникъ за городомъ не только всей городской публикѣ, но и всему народу. Еще съ трехъ часовъ по полудни, толпы народа двинулись со всѣхъ концевъ города къ мѣсту празднества; а къ 6 часамъ собралась туда и вся публика города.

Отличное мѣстоположеніе выбранное для праздника, приводило всякаго въ восхищеніе: съ одной стороны примыкало оно къ отлогимъ покатостямъ горы, поросшей небольшимъ лѣсомъ, а съ другой оканчивалось

берегомъ рѣки Туры, и вообще рисовало прелестный ландшафтъ; по серединѣ возвышалась проспранная палатка, кругомъ которой было по же множество палапокъ и все это вмѣщало въ себѣ сопни гостей; въ разныхъ направленіяхъ расположены были буфеты для угощенія проспаго народа; сидящій вдоль берега и по скапостямъ горы народъ обоего пола, въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ нарядахъ, рисовался гирляндами, а прогуливающійся по проспранному полю, пестротою своихъ движеній уподоблялся красивымъ, перемѣняющимся фигурамъ калейдоскопа. На всемъ пространствѣ по раздавались стройные звуки музыки, по разносились громко голоса пѣсенниковъ, по слышны были звонкіе тоны поющихъ поселянокъ; вездѣ было веселье, говоръ, все ликовало, все праздновало, все дышало непритворнымъ удовольствіемъ и радостію. Градскій Глава и учредители праздника, въ благонамѣренной своей ревности ознаменовать этотъ день всенароднымъ весельемъ, распорядились объ угощеніи даже всего проспаго народа со всевозможнымъ довольствомъ; а кто изъ бывавшихъ въ Сибири неиспыталъ, не знаетъ гостепріимства и радушія Сибиряковъ, а особливо Тюменскихъ гражданъ и еще погда, какъ сердца ихъ полны непритворной радости!—кажется что сама природа даже принимала участіе въ этомъ торжествѣ, и соучаствовала ихъ вѣрноподданическому усердію: погода была самая благорастворенная и солнце сіяло на горизонтѣ во всемъ своемъ величествѣ.

Въ восемь часовъ вечера на ошкрытомъ для всего народа мѣстѣ пруппа волтижеровъ, вызванная распорядителями праздника изъ сосѣдственной губерніи нарочно для этого дня, давала предспавленіе въ гимнастическихъ и эквили-

брическихъ искусствахъ; это зрѣлище, никогда невиданное въ Тюменѣ простымъ народомъ, смѣнилось другимъ, но же никогда до того времени здѣсь невиданнымъ.—Вдругъ ракета ознаменовала въ темнотѣ воздуха полетъ свой огненною браздою и вслѣдъ за тѣмъ сумракъ ночи, превратился въ яркій, ослѣпительный свѣтъ: огненные фонтаны заискрились въ воздухѣ, загрохотали бураки и тысячи огненныхъ змѣй шипѣли и летали по воздуху, и наконецъ изъ огненнаго хаоса заблистало вензеловое имя Государя Наслѣдника окруженное лаврами и переливающееся разными огнями; громогласное ура! вырвалось изъ устъ зрителей и раздаваясь радостно, какъ эхо стало вторитися тысячами восхищенныхъ зрителей!— Къ чести простаго народа сказать здѣсь должно, что изъ столь многихъ тысячъ зрителей всякаго званія и къ которымъ присовокупилось множество поселянъ и цапарь съ семействами, прибывшихъ изъ сосѣднихъ деревень смотрѣть праздникъ, непроизошло никому, никакого неудовольствія и полиціи во все время небыло никакого занятія.

Послѣ фейерверка публика обоего пола приглашена была Градскимъ главою на ужинъ въ палатку.—Тамъ всѣ были восхищены, увидя на пiедесталѣ бюстъ Наслѣдника Престола, окруженный лучами, а надъ нимъ въ транспарантѣ сіяющую надпись: «Виновнику нашего счастія, 31-го Мая 1839 года Городъ Тюмень» Вся палатка была великолѣпно освѣщена и иллюминована. — Въ продолженіи ужина были пѣты стихи:

Съ восторгомъ сердца, съ умиленьемъ
Къ Всевышнему мольбы простремъ:
Да осѣнитъ благословеньемъ
Всеавгустѣйшій Царскій Домъ,—

Да ниспошлетъ на многи годы
На Царскій Домъ онъ свой покровъ,—
Да увѣнчаетъ въ родъ и роды
Ихъ славу, мудрость и любовь!
Нашъ мудрый Царь—любимецъ славы,
Каратель злобы, правды щитъ;
Его супруга, Мать Державы
Въ ней Божью милость всякой зритъ.-
Наслѣдникъ Русскія Державы
Сынъ славы, мудрости, добра,
Наслѣдникъ отческой онъ славы
Великихъ дѣлъ Отца-Царя!
Ликуй народъ Монархомъ славный,
Въ восторгѣ сердца восклицай:
Да здравствуетъ Ихъ родъ Державный,
Да здравствуетъ нашъ Николай! (22).

Предъ окончаніемъ ужина, по предложенію Градскаго главы, провозглашены были шесты: за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всей Августѣйшей Фамиліи.

Тебѣ сей кубокъ, Русскій Царь!
Цвѣти Твоя Держава;
Священный Тронъ Твой намъ алтарь,
Предъ Нимъ обѣтъ нашъ: слава.
Непзмѣнимъ: мы отъ отцовъ
Пріяли вѣрность съ кровью:
О Царь! здѣсь сонмъ Твоихъ сыновъ
Къ тебѣ горимъ любовью.

При питіи этихъ шестовъ громкое ура! огласило радостно мѣсто празднованія; пѣвчіе воспѣли многолѣтіе, а музыканты заиграли гимнъ

Боже! Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли!

Такъ было совершено 31 Мая 1839 года, въ Тюмени торжество въ воспоминаніе посѣщенія этого города въ сей самый день въ 1837 году Его Императорскимъ Высочествомъ! —

Нельзя не отдать должной признательности благонамѣренному рвенію Тюменскихъ Гражданъ сохранить память этого незабвеннаго событія ежегоднымъ торжествованіемъ въ самое это число; такой поступокъ ихъ заслуживаетъ отъ прочихъ вѣрноподданныхъ подражанія, а отъ всякаго патріота высокое уваженіе!

III.

« Люби насъ всегда, какъ любить теперь, какъ
«любишь училъ Тебя Онъ, — а любовь народная
«Тебя не обманетъ!

Филаретъ М. В.

Его Высочество изволилъ осчастливить изъ всей пространной Сибири только четыре города: Тюмень, Тобольскъ, Ялуторовскъ и Курганъ; прочіе Сибирскіе города позавидовали ихъ счастію и восскорбѣли, что ненаслади́лись тою же священною радостію; но если взять въ соображеніе затрудни́тельность дорогъ и отдаленность разстояній городовъ въ Сибири, если вообразить возрастъ Наслѣдника Престола, то возможно ли неизумляться и тѣмъ безпокойствамъ и трудамъ, какія понесъ Его Высочество для посѣщенія и четырехъ городовъ Сибири;—посѣщеніе же и этихъ городовъ осчастливило всю Сибирскую страну; это посѣщеніе какъ благотворное солнце, взходящее на одномъ мѣстѣ и благодѣтель-

сшвующее всей вселенной, показало, что жители Сибири и Россіи для Августѣйшаго Монарха составляютъ одно неопдѣльное звѣно, что въ Его попеченіяхъ о благоденсшвіи подданныхъ, нѣтъ различія между шою и другою спраною; Сибирь составляешъ и въ Исшоріи и въ Географіи одну спрану нераздѣлимую, слѣдсшвенно которое бы мѣсшо Сибири не озарилось счасшіемъ увидѣшь Наслѣдника Прешола, живой образъ Самаго Августѣйшаго Монарха, то свѣтъ эшого счасшія распроспраняешся и на всю Сибирь; четыре шолько города шоржесшвовали посѣщеніе Его Высочесшва; но эшо шоржесшво, эшотъ восшоргъ, какъ благодашный геній пролешѣлъ по всей Сибири и пошрясъ сердца чувсшвами радосши и благоговѣнія; крашковременно было пребываніе въ Сибири Его Высочесшва, но Тюмень, Тобольскъ, Ялушоровскъ и Курганъ, и всѣ вмѣсшѣ сосшавляюшъ сдва примѣшныя звѣзды, и то меншей сшепени, въ неизмѣримомъ горизоншѣ Россійской Имперіи, а пошому можно ли было удѣлящь для Сибири болѣе времени, когда всѣ жишели обширнаго государсшва горѣли пламеннымъ нешерпѣніемъ ѵдосшоишься шакого же счасшія, шакой же радосши; когда Государю Цесаревичу, предсшоялъ пушь, шребовавшій и много дѣяшельносши и много времени,—когда одинъ ишогъ поѣздки Его, сверхъ выѣздовъ и переѣздовъ сосшавилъ 14,273½ версшы, на совершеніе вояжа упошреблено было 148 дней, а на обзоръ ошечесшва посвящено было Его Высочесшвомъ двѣ шрешіи года!

Мудрое соизволеніе Августѣйшаго родишеля, чшобы Наслѣдникъ Прешола при обозрѣніи Россіи посѣшилъ и Сибирь, внушаешъ исшинное благоговѣніе, какъ плодъ неусыпной забошливосши о благоденсшвіи и самой эшой ошдаленной спраны:

— Никто еще изъ Царственнаго Дома Россійской Императорской фамиліи не видѣлъ самъ Сибири, не посѣщалъ самъ этого края. — Провидѣніе предопредѣлило, чрезъ мудрое соизволеніе Монарха, осчасливить Сибирской край Государю-Цесаревичу. — Его Высочество первый видѣлъ Сибирь Своими глазами, узналъ жителей ея своими чувствами; Онъ первый окинулъ взорами повсюду хлѣбородныя земли Сибири, обильныя ея пастбища и необыкновенное богатство въ дарахъ природы, изъ которыхъ многіе и до сихъ поръ остаются еще не тронуты по причинѣ недостаточнаго населенія.

И за Ураломъ страны, Царства,
Даръ храброй сабли Ермака,
Гдѣ сыплютъ и таятъ богатства
И глубь земли и зыпь песка;
Тоболъ стократъ благословенный
Украина Сибири; дай
Ей руки — и поля пустыя
Покроютъ нивы золотыя
И закипитъ торговлей край. (23)

По всюду гдѣ нибылъ, гдѣ ни проѣзжалъ, гдѣ ни останавливался въ Сибири Государь Наслѣдникъ, жители ея, оставляя всѣ свои работы и занятія, стекались наслаждаться возрѣніемъ на Него, — вездѣ сопровождали Его волны торжествующаго народа, повсюду въ срѣтеніе и во слѣдъ Его громкія, радостныя привѣтствія и восклицанія наполняли воздухъ и впорились тысячами голосовъ; вездѣ неслись благословенія Государю Наслѣднику, озарившему Сибирь свѣтомъ вѣчной славы, подобно свѣту небесной зари, и благоволившему для блага Сибири предпринять столь дальнее, многотрудное путешествіе. —

Народъ въ Сибири повсюду передавалъ одинъ другому свои замѣчанія, свои мысли о Государѣ Цесаревичѣ; похвалы простосердечныя, безъ прикрасъ, лились въ разговорахъ и рѣчахъ народа: какой красавецъ! какой привѣтливый! какой милостивый, какой благочестивый! ужъ подлинно, что сынъ Русскаго Царя — Батюшки! Вотъ рѣчи, раздававшіеся говоромъ въ толпахъ собиравшагося народа! Вотъ пуземная, народная Поэзія! и нетолько высшіе, образованные люди, но и простой классъ народа, постигалъ вполнѣ высокую мысль Государя Императора ознакомить Наслѣдника Престола съ Отечествомъ, и не забывшаго, въ милостивыхъ Своихъ распоряженіяхъ даже и отдаленной Сибири; — мудрено ли, что при сихъ чувствахъ народъ, взирая на Цесаревича, восклицалъ торжественно и повсемѣстно, что благоденствіе его отнынѣ упрочено; что народъ повсюду встрѣчалъ Его Высочество какъ надежду отечества, какъ предметъ нелицемѣрной своей преданности, всюду ликовалъ, одушевлялся восторгомъ,—общія, неподдѣльныя сердечныя чувства выказывались во взорахъ, движеніяхъ, восклицаніяхъ и слезахъ всего народа!

Вотъ очеркъ общихъ чувствъ жителей Сибири при посѣщеніи Его Высочествомъ этого края; но гдѣ найти слова для изъясненія того, что было послѣдствіемъ этого посѣщенія; это событіе можно только уподобить солнцу, которое гдѣ освѣщаетъ, тамъ всюду все грѣетъ, живитъ и оплодотворяетъ. Можно ли изъяснить въ подробности, если и было бы можно обнаруживать, всѣ тѣ благотворенія, которыя отъ добраго, ангельскаго Его сердца изобильно изливались на бѣдныхъ и несчастныхъ? надобно жить годы въ Сибири, прислушиваться къ говору народа, къ разсказамъ жителей, чтобы вполнѣ уз-

напь, понявъ и благословляя дѣянія Наслѣдника Россійскаго Престола въ Сибири для счастія ея жителей. Путь Его по Сибири былъ путь благотвореній,—но можноли изчислить неизчислимыя щедроты и милости Августѣйшаго Посѣтителя; укажемъ только на одно дѣло Его Высочества для всей Сибири: милосердная, ангельская душа Его воскорбѣла о несчастливцахъ, томившихся въ этомъ отдаленномъ краѣ, Онъ содѣлался за нихъ ходатаемъ предъ Престоломъ Августѣйшаго Своего Родителя и—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, внявъ такому ходатайству любезнѣйшаго Своего Сына, соизволилъ обратить на этихъ злополучныхъ Монаршее Свое милосердіе и оказалъ для нихъ разныя и многія милости (24).

Вотъ первый листъ Исторіи Наслѣдника Престола — надежды Россіи, начинающейся подвигомъ величайшей благости; вотъ первые мирты въ вѣнецъ на чело Его!

Бывъ Александру современнымъ,
Да будетъ также благъ, какъ Онъ,
И да вторымъ благословеннымъ
Въ потомствѣ будетъ нареченъ! —

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Рѣчь произнесенная Его Высочеству Государю Цесаревичу Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.
2. Стихи Ершова на случай прибытія въ Сибирь Его Высочества, напечатанные въ Русскомъ Инвалидѣ.
3. Стихи Издателя, положенные на музыку и многократно пѣтые въ Красноярскѣ.
4. Днемъ отъѣзда Его Императорскаго Высочества изъ С. Петербурга для обозрѣнія Россіи, первоначально назначено было 25-е число Апрѣля: но по причинѣ поздняго наступленія весны сдѣлалось небольшое измѣненіе въ планѣ, времени и маршрутѣ. Его Высочество отбылъ изъ Царскаго села 2-го Мая.
5. Продолженіе тѣхъ же стиховъ Ершова.
6. Стихи Чижова, на прибытіе же въ Сибирь Его Высочества, напеч. въ Рус. Инвалидѣ.
7. Его Высочество 3-го Мая изволилъ прибыть въ Новгородъ, 4-го числа былъ въ Валдаѣ и въ Вышнемъ Волочкѣ; 5-го въ Торжкѣ и того же числа прибылъ въ Тверь; 7-го изволилъ быть въ г. Колязинѣ, 8-го въ

Угличѣ, въ Рыбинскѣ, 9 и 10-го въ Ярославлѣ, 11-го въ Ростовѣ, въ Переяславлѣ и того же числа прибылъ въ Юрьевъ Польскій; 12-го былъ въ Суздалѣ и Шуѣ; 13-го изволилъ прибыть въ Кострому, 15-го въ Макарьевъ на Унжѣ; 17-го (въ 3 часу ночи) въ г. Орловъ; 18 въ Вятку; 20-го переправившись черезъ рѣку Вятку прибылъ въ г. Слободской; ночлегъ имѣлъ въ г. Глазовѣ; 21-го посѣтилъ Ижевскій заводъ; 22-го Воткинскій заводъ; 23-го проѣхавъ г. Охаискъ, вечеромъ прибылъ въ Пермь; 25-го прибылъ въ Кунгуръ; 26-го въ Екатеринбургъ; 27-го посѣтилъ Нижнетагильскій заводъ; 28-го осматривалъ Кушвинскій, Туринскій и другіе казенные заводы, а также и Гороблагодатскій горный округъ; 29-го Невьянскій заводъ, Березовскій золотый рудникъ; 30-го Мая, оставивъ Екатеринбургъ, изволилъ имѣть ночлегъ въ Камышловѣ; 31-го Мая вступилъ въ предѣлы Сибири.

Граница между Пермскою и Тобольскою губерніею, между Сибирью и Россіею, наконецъ между Европою и Азіею находится по большой Московской дорогѣ близь села Тугулымскаго. — Отъ этой границы на разстояніи 68 верстъ первый трактовый городъ Сибирской есть Тюмень, Тобольской губерніи.

8. Фельдегерь.

9. Государь Наслѣдникъ вступить изволилъ въ городъ Тюмень, въ 8 часовъ вечера.

10. Все это помѣщено было своевременно въ Сѣверной Пчелѣ и Академическихъ Вѣдомостяхъ.

11. Во время описываемаго путешествія въ свитѣ Его Высочества, Государя Наслѣдника, находились: Генералъ-Адъютантъ Александръ Александровичъ Кавелинъ, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Василій Андреевичъ Жуковскій и Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ;

Полковники: Флигель-Адъютантъ Семенъ Алексѣевичь Юрьевичь и Владиміръ Ивановичь Назимовъ; Лейбъ-Хирургъ Иванъ Васильевичь Енохинъ; Прапорщики: Александръ Владиміровичь Паткуль и Александръ Владимировичь Адлербергъ.

12. Гребцами были купеческіе дѣти: Василій Проскуряковъ, Николай Рѣшетниковъ, Александръ Космаревъ, Андрей Гневышевъ, Данило Дьяконовъ, Алексѣй Шелковниковъ, Василій Опрокидневъ, Ѳедоръ Голенецкій, Никоноръ Чираловъ, Осипъ Барашковъ, Семенъ Башаринъ, Иванъ Пушниковъ, Андрей Овчинниковъ, Ѳилимонъ Пеньевскій; Лоцманы: Егоръ Молодыхъ и Петръ Тузиковъ.

13. Сей монументъ 22 числа Августа прошлаго 1839 года былъ открытъ съ великолѣпною церемоніею при гражданскомъ Губернаторѣ И. Д. Талызинѣ и при многочисленномъ стеченіи публики.

14. Разливъ рѣки Туры при обратномъ путешествіи {Его Высочества въ Тюмень, былъ уже только на 3 версты.

15. Въ Троицкій монастырь. Это было накакунѣ свѣтлаго, радостнаго праздника Св. Троицы, 6-го Іюня 1837-го года.

16. Продолженіе тѣхъ же стиховъ Ершова.

17. Актъ офиціальный изъ дѣлъ Тюменскаго Градскаго Общества, составленный 20 Августа 1837 года.

18. Это было помѣщено своевременно въ Академическихъ Вѣдомостяхъ.

19. Любовь Тюменскихъ Гражданъ и всѣхъ вообще жителей города къ Тюменскому Градскому главѣ И. В. Иконникову, заставляетъ здѣсь упомянуть, что Тюмень обязанъ былъ ему быстрыми распоряженіями, здѣланными по городу для принятія Августѣйшаго Посѣтителя. Тюменское Градское Общество, въ озна-

менованіе за то своей признательности, поднесло Г. Иконникову благодарственный листъ, подписанный 12 Іюня 1837 года 194 извѣстнѣйшими гражданами города и составленный во-время его изъ города отсутствія. Въ этомъ адресѣ граждане изъявили ему признательность за устройство города и содѣйствіе къ улучшенію его, за благоразумныя распоряженія по городу къ принятію Его Высочества, за улучшеніе общественныхъ заведеній и заразные благотворительные поступки въ пользу жителей и города. На семъ же актѣ и всѣ начальственныя лица подтвердили и засвидѣтельствовали, что всѣ въ Тюменѣ живущіе отзываются весьма благодарными за благодѣтельныя дѣйствія Иконникова, и что онъ съ похвальнымъ усердіемъ содѣйствуетъ къ улучшенію училищъ;—а 30 Ноября 1838 года и Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ Иконникову за усердные его дѣйствія по службѣ, признательность; Когда же Г. Иконниковъ, прослужа въ званіи Градскаго Главы трехъ лѣтіе, оставилъ свою должность, то 7-го Мая 1840 года Тюменское Градское Общество вновь поднесло Ему благодарственный листъ, подписанный 153 гражданами, которымъ, изъявляя ему признательность за полезную его службу, предоставило имѣть ему въ собраніи Градскаго Общества первое мѣсто и отличать его званіемъ «*степеннаго*».

20. По давнему уже обыкновенію, въ г. Тюменѣ, въ Высокоторжественные дни служба и благодарственныя молебствія отправляются не въ Соборѣ, а всегда въ Троицкомъ монастырѣ.

21. Граждане сіи были тѣ самые, коихъ имена по Высочайшему Его Высочества соизволенію вписаны были на шлюпкѣ.

22. Стихи Издателя, положенные на музыку и многократно пѣтые въ Красноярскѣ; были напечатаны въ Сѣверной Пчелѣ.
23. Стихи Козлова.
24. Милости сіи подробно изъяснены въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату Іюля 22-го числа 1837 года.